

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
28 August 2017
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Совещание экспертов по вопросу о путях и средствах
совершенствования практической работы
по приоритетным направлениям, согласованным
в Стамбульской программе действий
Женева, 6–7 ноября 2017 года
Пункт 3 предварительной повестки дня
Пути и средства совершенствования практической
работы по приоритетным направлениям,
согласованным в Стамбульской программе действий:
производственный потенциал и удвоение доли
наименее развитых стран в мировом экспорте

**Совершенствование осуществления Стамбульской
программы действий, целей и задач, касающихся
развития производственного потенциала и удвоения
доли наименее развитых стран в мировом экспорте**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

ЮНКТАД проводит предметный анализ необходимости наращивания производственного потенциала в наименее развитых странах (НРС), благодаря которому растет признание того, что укрепление производственного потенциала составляет главную предпосылку достижения этими странами устойчивого экономического роста и развития, как это отражено в Целях в области устойчивого развития. Задача заключается в том, как на практике применить аналитические концепции ЮНКТАД с учетом особых условий НРС.

В целях формирования консенсуса о путях и средствах ускорения наращивания производственного потенциала в НРС в ходе ряда сессий Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию звучал призыв продолжать углублять работу по этому вопросу. В этой связи в ходе шестидесятой четвертой исполнительной сессии Совета по торговле и развитию государства-члены обратились к ЮНКТАД с просьбой организовать рассчитанное на один год совещание экспертов, «посвященное обсуждению путей и средств совершенствования практической работы по приоритетным направлениям, согласованным в Стамбульской программе действий, с заострением внимания на ее целях и задачах, касающихся развития производственного потенциала и удвоения доли наименее развитых стран в мировом экспорте»¹.

¹ См. TD/B/EX (64)/2, согласованные выводы 530 (EX-LXIV), пункт 10.

Настоящая записка подготовлена с целью оказания содействия государствам-членам в их обсуждениях. В ней оцениваются успехи НРС в выполнении целей и задач, поставленных в Программе действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов (Стамбульская программа действий) и связанных с развитием производственного потенциала и удвоением доли наименее развитых стран в мировом экспорте. В записке описываются некоторые проблемы, с которыми НРС сталкиваются в практической работе, и поднимается ряд вопросов для обсуждения на совещании экспертов. Кроме того, в ней содержится ряд политических выводов и предложений в отношении дальнейшего пути совершенствования практической работы по достижению целей Стамбульской программы действий.

I. Справочная информация

1. Растет признание того, что укрепление производственного потенциала составляет главную предпосылку достижения НРС устойчивого экономического роста и развития, как это отражено в Целях в области устойчивого развития. Хотя экономика НРС может расти, помимо прочего, благодаря неожиданному росту доходов в результате открытия запасов природных ресурсов или повышения цен, тарифным преференциям, увеличению объема официальной помощи в целях развития или поступлений из других источников, все это слабо связано с реальной конкурентоспособностью и долгосрочными перспективами роста. Для ускорения структурных преобразований и достижения устойчивого и инклюзивного роста НРС необходимо наращивать свой производственный потенциал.

2. ЮНКТАД предложила концепцию производственного потенциала, которая определяется в *Докладе о наименее развитых странах 2006 года: развитие производственного потенциала* как «производственные ресурсы, предпринимательские возможности и производственные связи, которые в своей совокупности определяют способность страны производить товары и услуги и позволяют ей расти и развиваться»². В докладе поясняется, что:

а) «Производственные ресурсы» – это еще один термин для обозначения факторов производства: ресурсы могут быть природными, людскими, финансовыми и материальными.

б) Предпринимательский потенциал означает имеющиеся у хозяйствующих субъектов навыки, знания и возможности мобилизовывать производственные ресурсы, инвестировать, заниматься инновациями и совершенствованием продукции, повышать ее качество и создавать рынки. Термин «хозяйствующие субъекты» используется в широком смысле, охватывая и домашние хозяйства. Двумя компонентами предпринимательского потенциала являются профессиональные и технологические возможности; под профессиональными возможностями понимаются знания, навыки и информация, используемые в повседневном процессе производства товаров и услуг и конкуренции, а технологические возможности – это то, что помогает раскрывать и расширять имеющиеся профессиональные возможности.

в) Под производственными связями понимаются потоки и перемещения между предприятиями и между различными видами экономической деятельности в производственно-сбытовой системе. Сложность производственных систем означает, что производственные связи могут принимать форму различных потоков: потоков товаров и услуг посредством обратных и прямых связей; потоков информации и знаний; потоков производственных ресурсов; связей в рамках сетей территориальных объединений; и связей между крупными и малыми компаниями, а также между отечественными и иностранными фирмами.

3. Концепция производственного потенциала получает все большее признание в межправительственных органах и в международных дискуссиях по вопросам развития. В Стамбульской программе действий, которая была принята на четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам 23 мая 2011 года, развитие производственного потенциала определяется в качестве приоритетной сферы приложения усилий. В Стамбульской программе действий отмечается, что:

Экономика наименее развитых стран характеризуется ограниченным производственным потенциалом, который сдерживает их возможности наладить эффективное и действенное производство и диверсифицировать

² UNCTAD, 2006, *The Least Developed Countries Report 2006: Developing Productive Capacities* (United Nations publication, Sales No. E.06.II.D.9 New York and Geneva).

свою экономику. Этот недостаток трансформируется в факторы, ограничивающие предложение, и в конечном итоге находит отражение в ослаблении экспортного и экономического потенциала и ограничении возможностей для обеспечения производительной занятости и социального развития. Для того чтобы наименее развитые страны могли воспользоваться выгодами, связанными с более тесной интеграцией в глобальную экономику, повысили степень своей устойчивости к потрясениям, добились охватывающего все слои населения роста на справедливой основе и искоренения нищеты, осуществили структурные преобразования и обеспечили полную и производительную занятость и достойную работу для всех, необходимо, чтобы реальный и конкурентоспособный производственный потенциал в сфере сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и услуг достиг критической массы (A/CONF.219/3/Rev.1, пункт 44).

4. Аналогичным образом, в политической декларации, принятой на Мероприятии на высоком уровне по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода осуществления Стамбульской программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов, принятой 29 мая 2016 года, признается, что «увеличение производственного потенциала способствует всеохватному экономическому росту и социальному развитию и имеет жизненно важное значение для достижения устойчивого развития и наращивания потенциала противодействия» (A/CONF.228/3, пункт 13).

5. На своей шестьдесят четвертой исполнительной сессии в феврале 2017 года Совет по торговле и развитию подчеркнул «важность расширения возможностей наименее развитых стран в наращивании их производственного потенциала для структурной перестройки их экономики, повышения сопротивляемости к воздействию внешних шоковых потрясений и достижения широкого, инклюзивного и устойчивого экономического роста и развития в соответствии с целями в области устойчивого развития»³.

6. В этой связи, учитывая уже проделанную ЮНКТАД работу, государства-члены обратились к ЮНКТАД с просьбой организовать рассчитанное на один год совещание экспертов, «посвященное обсуждению путей и средств совершенствования практической работы по приоритетным направлениям, согласованным в Стамбульской программе действий, с заострением внимания на ее целях и задачах, касающихся развития производственного потенциала и удвоения доли наименее развитых стран в мировом экспорте».

7. В рамках трех основных направлений своей деятельности ЮНКТАД проводит большую работу в целях оказания помощи НРС в наращивании производственного потенциала с учетом его важности для устойчивого развития. ЮНКТАД продолжает оказывать поддержку формированию консенсуса на межправительственном уровне и обмену опытом относительно роли производственного потенциала в развитии НРС. Ожидается, что на шестьдесят четвертой сессии Совета по торговле и развитию в сентябре 2017 года участники дискуссионного форума высокого уровня, посвященного вопросу об ускорении прогресса в наращивании производственного потенциала в НРС и других странах с уязвимой экономикой, внесут ценный вклад в работу экспертов и дальнейшую деятельность секретариата ЮНКТАД, сформулировав соответствующие рекомендации.

8. В своей работе по проведению исследований и анализу вопросов политики ЮНКТАД не только предложила концепцию производственного потенциала, но и продолжает стремиться к тому, чтобы четче очертить ее и воплотить в более конкретные принципиальные рекомендации для правительств НРС. Например, в июне 2017 года ЮНКТАД созвала совещание по методу «мозговой атаки» органов системы Организации Объединенных Наций и международных ор-

³ См. TD/B/EX(64)/2, согласованные выводы 530 (EX-LXIV), пункт 4.

ганизаций, использующих концепцию производственного потенциала, включая Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Международный торговый центр, Международную ассоциацию воздушного транспорта и секретариат Содружества, а также ряд представителей научных кругов, с тем чтобы коллективно обсудить эту концепцию, уточнить ее и улучшить сотрудничество в проведении соответствующих исследований.

9. В частности, ЮНКТАД занимается разработкой показателей для оценки уровня производственного потенциала в разных странах. В Дохинском мандате (пункт 65 е)) указывается, что ЮНКТАД следует «продолжать разрабатывать количественные показатели и соответствующие параметры для оценки общенационального производственного потенциала в НРС». Этот мандат нашел также отражение в Найробийском маафикиано (пункт 76 к)) и лег в основу текущей деятельности по разработке показателей состояния производственного потенциала Отделом Африки, наименее развитых стран и специальных программ ЮНКТАД.

10. Наиболее комплексная работа ЮНКТАД по укреплению производственного потенциала связана с *определением контрольных параметров его состояния в наименее развитых странах*⁴. В докладе рассчитывается относительно простой индекс производственного потенциала, основанный на пяти видах компонентов (структурные преобразования, транспорт, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), энергетика и развитие частного сектора). В основе этого лежат компоненты производственного потенциала, которые определены в Стамбульской программе действий. Баллы, полученные в результате этого анализа, помогают НРС понять, где они добиваются успехов в укреплении своего производственного потенциала, а где пробуксовывают. По итогам рассмотрения доклада государства-члены приняли согласованные выводы, в которых к секретариату ЮНКТАД обращена просьба продолжать проводимую ею аналитическую работу с целью разработки показателей результативности и количественных показателей для оценки производственного потенциала в масштабах всей экономики⁵.

11. Предыдущая работа по проблематике НРС в настоящее время расширяется и распространяется на не имеющие выхода к морю развивающиеся страны. Например, сфера охвата работы по развитию производственного потенциала, предусмотренной в Стамбульской программе действий, не столь широка, как в *Докладе о наименее развитых странах 2006 года*, в котором первоначально был предложен индекс, основанный на широком круге категорий и показателей. Еще одно соображение касается методологии расчета индекса как средневзвешенного значения показателей и категорий, имеющих равный вес. При расчете нынешнего индекса производственного потенциала предполагается, что пять категорий имеют одинаковое значение, в то время как можно утверждать, что некоторые категории должны иметь больший вес, чем другие.

12. Повышение качества информации о существующем уровне производственного потенциала может помочь директивным органам в определении будущих приоритетов политики в области развития и обеспечения подотчетности лиц, ответственных за принятие решений. Мониторинг помогает оценить эффективность прошлых политических решений, и, как следствие, понять, какие стратегии и меры следует продолжать, а от каких стоит отказаться. Еще одно потенциальное преимущество измерения производственного потенциала и его сопоставления с контрольными параметрами состоит в возможности получения ценной информации благодаря сравнительному анализу положения в разных странах. Количественная оценка уровня производственного потенциала в раз-

⁴ UNCTAD, 2016, *Benchmarking Productive Capacities in Least Developed Countries*. UNCTAD/WEB/ALDC/2015/9. Geneva.

⁵ См. TD/B/60/11, согласованные выводы 518 (LX), пункт 5.

ных странах может позволить с большей степенью уверенности подходить к выбору оптимальной практики.

13. Составление имеющего смысл практического индекса производственного потенциала в НРС потребует решить ряд задач, начиная с получения необходимых данных. Для многих потенциальных показателей производственного потенциала в ряде НРС данные не всегда имеются в наличии или не являются надежными. До тех пор, пока за счет повышения эффективности сбора данных эта проблема не будет решена, она будет серьезно сдерживать составление количественных показателей. Кроме того, необходимо найти правильный баланс между полнотой индекса и тем, каких сил и средств это потребует. Концепция производственного потенциала является весьма широкой, и его точное измерение потребует учета сотен переменных. В то же время, для того чтобы с индексом можно было реально работать и чтобы он был доступен для понимания, необходимо ограничить его охват меньшим числом наиболее актуальных показателей.

14. ЮНКТАД также оказывает НРС адресную техническую помощь в наращивании их производственного потенциала. Эта работа конкретно направлена на улучшение институционального и кадрового потенциала для разработки и осуществления более эффективной политики и стратегий в сфере международной торговли, инвестиций, торговой логистики, мобилизации внутренних ресурсов и управления задолженностью. Проводимые ЮНКТАД исследования и анализ политики помогают разрабатывать более качественную внутреннюю политику и формировать на региональном и международном уровнях консенсус по вопросам, касающимся торговли и развития НРС. Кроме того, в интересах НРС в целом ряде областей проводятся адресные проекты и программы. Например, ЮНКТАД оказывает НРС содействие в использовании потенциала рыбопромысловых ресурсов в интересах развития, помогая решать проблемы, с которыми этому сектору приходится сталкиваться на уровне как спроса, так и предложения. Кроме того, ЮНКТАД подготовила руководство по учету вопросов торговли во внутренней политике НРС в области развития, что должно помочь полнее задействовать ее потенциал в работе по ускорению социально-экономических преобразований в странах. Для обеспечения преемственности и устойчивости проектов и программ укрепления потенциала требуются дальнейшие усилия доноров, стран-бенефициаров и секретариата. Предсказуемость ресурсов, целеустремленность НРС, а также преемственность и устойчивость деятельности по укреплению потенциала имеют решающее значение для формирования производственного потенциала, увеличения отдачи от проводимой работы и усиления ее влияния на процесс развития.

II. Оценка прогресса в деле достижения целей и выполнения задач Стамбульской программы действий по развитию производственного потенциала

15. В настоящей главе содержится краткий анализ прогресса в деле достижения целей и выполнения задач Стамбульской программы действий, касающихся развития производственного потенциала. Этот анализ в значительной степени опирается на публикацию ЮНКТАД «Benchmarking Productive Capacities in Least Developed Countries» и на последние имеющиеся данные – от 2014 года, – которые необходимо будет обновить, прежде чем проводить заключительный обзор хода осуществления Стамбульской программы действий.

16. Хотя Стамбульская программа действий не содержит четкого определения производственного потенциала, выделение в ней восьми приоритетных направлений деятельности ясно показывает, какие вопросы являются ключевыми с точки зрения укрепления производственного потенциала, а какие нет. Так, в разделе А главы IV Стамбульской программы действий, посвященном произ-

водственному потенциалу (пункты 44–55), представляется это приоритетное направление, а затем рассматриваются четыре соответствующие темы.

17. Сначала в разделе перечисляются основные цели и задачи, которые могут быть поставлены в деле наращивании производственного потенциала:

a) значительно увеличить долю добавленной стоимости в отраслях, основанных на использовании природных ресурсов, с уделением особого внимания обеспечению занятости;

b) диверсифицировать местный производственный и экспортный потенциал с упором на динамично развивающиеся и обеспечивающие добавленную стоимость сектора в области сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и услуг;

c) значительно расширить доступ к телекоммуникационным услугам и стремиться к предоставлению 100-процентного доступа к системе Интернет к 2020 году;

d) стремиться к увеличению общего предложения первичной энергии на душу населения до такого же уровня, что и в других развивающихся странах;

e) значительно увеличить к 2020 году долю электроэнергии, производимой за счет использования возобновляемых источников энергии;

f) расширить мощности в области производства энергии, торговли ею и ее распределения в целях обеспечения доступа к энергии для всех к 2030 году;

g) обеспечить значительное увеличение к 2020 году совокупной протяженности железнодорожных путей сообщения и дорог с твердым покрытием, а также сети морских и воздушных путей сообщения (пункт 45).

18. Четыре темы для принятия мер связаны с инфраструктурой; энергетикой; наукой, техникой и инновационной деятельностью; и развитием частного сектора. Под инфраструктурой понимается физическая инфраструктура, например электроснабжение, транспорт и ИКТ. Тема энергетики касается объемов производства и, возможно, самое главное, доступности недорогостоящих, надежных и возобновляемых источников энергии. В сфере развития науки, техники и инноваций акцент делается на создании и укреплении институтов, а также на поощрении сотрудничества и взаимодействия между соответствующими субъектами, имеющими отношение к научно-технической инновационной деятельности. Развитие частного сектора предполагает поощрение малых и средних предприятий и поиск путей преодоления структурных препятствий, сдерживающих рост частного сектора.

19. НРС добились определенного прогресса на некоторых направлениях деятельности по укреплению производственного потенциала, перечисленных в Стамбульской программе действий⁶.

20. Одной из областей, в которой удалось добиться прогресса в наращивании производственного потенциала, является сфера ИКТ, для которой в Стамбульской программе действий поставлена одна конкретная цель и задача: «значительно расширить доступ к телекоммуникационным услугам и стремиться к предоставлению 100-процентного доступа к системе Интернет к 2020 году» (пункт 45 с)). Кроме того, в подразделе, посвященном инфраструктуре, НРС обязуются принять ряд мер, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, в том числе «создать современную инфраструктуру ИКТ и обеспечить доступ к Интернету ...», «налаживать и расширять широкополосную связь, электронную связь и сетевое взаимодействие на основе электронных средств ...» и «поощрять создание партнерств между государственным и част-

⁶ См. TD/B/60/8 и Согл.1, пункт 32.

ным секторами в целях развития и обслуживания транспортной инфраструктуры и инфраструктуры ИКТ и обеспечения их устойчивости» (пункт 48.1 с)–е)).

21. О состоянии развития инфраструктуры ИКТ в НРС можно примерно судить по трем показателям: числу интернет-пользователей, числу абонентов мобильной сотовой связи и числу телефонных линий. Неудивительно, что в расчете на 100 человек доля абонентов мобильной телефонной связи значительно превышает долю интернет-пользователей или телефонных линий. В то время как самый низкий уровень по всем трем показателям равняется или приближается к нулю, максимальные значения гораздо выше в сфере мобильной телефонной связи. В 2011 году наивысший уровень, достигнутый в НРС, составлял 96 абонентов на 100 человек по сравнению с 30 интернет-пользователями на 100 человек и 19 телефонными линиями на 100 человек. Лишь в двух НРС плотность проводной телефонной сети превышает 10 на 100 человек, хотя следует отметить, что распространение мобильных телефонов привело к уменьшению значимости стационарных телефонных линий.

22. Согласно проведенным в 2011 году расчетам, для того чтобы НРС смогли достичь к 2020 году целевых показателей 100-процентного охвата Интернетом и мобильной сотовой связью, установленных в Стамбульской программе действий, темпы роста доступа к Интернету в этих странах должны составлять от 14,3% до 93,7% в год. Вместе с тем, следует помнить, что Интернет представляет собой быстро развивающуюся технологию и, возможно, что по крайней мере некоторые наименее развитые страны смогут приблизиться к этой цели.

23. Что касается числа абонентов мобильной телефонной связи, 29 НРС для достижения целевого показателя нужно выйти на темпы роста на уровне 10% в год (некоторым понадобятся еще менее высокие темпы), что представляется вполне достижимым в этой, еще одной быстро развивающейся технологической области.

24. Еще одной областью, где НРС находятся в более выгодном положении по сравнению с развивающимися странами, которые не относятся к НРС, является поставленная в Стамбульской программе действий цель в отношении использования возобновляемых источников энергии. Данные свидетельствуют о том, что во многих НРС доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии уже является очень высокой. Так, не менее чем в пяти НРС эта доля достигает 100% и еще в четырех превышает 90%. Кроме того, в большинстве НРС, по которым имеются данные, эта доля превышает невзвешенную среднюю долю в других развивающихся странах, где она составляет 24%. Средняя доля электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников, в НРС, напротив, достигает 53%.

25. Кроме того, следует отметить, что ряд НРС предпринимают серьезные усилия и вкладывают значительные средства в укрепление производственного потенциала, хотя результаты еще предстоит увидеть. Одним из показателей того, насколько активно НРС инвестируют в развитие кадрового потенциала, может служить доля государственных расходов на образование. Отрадно, что многие НРС тратят на образование больше средств, чем другие развивающиеся страны; так, НРС реально имеют более высокий средний невзвешенный (18%) и медианный (17%) уровень расходов, чем другие развивающиеся страны (где их невзвешенная средняя доля составляет 15%, а медианная – 14%). Анализ динамики расходов на образование в НРС, по которым имеются данные, за несколько лет дает основание говорить о том, что доля расходов, по крайней мере за пятилетний период, выросла примерно в двух третях этих стран.

26. Несмотря на прогресс в некоторых областях, НРС по-прежнему отстают от других развивающихся стран в нескольких важных аспектах укрепления производственного потенциала.

27. Одной из областей, где наблюдается отставание, является инфраструктура. В Стамбульской программе действий инфраструктура отмечается в качестве одной из четырех основных тем, по которым НРС и их партнерам по процессу

развития предлагается принимать меры, в то время как вопросы транспорта фигурируют в числе главных целей и задач, над которыми необходимо работать. В сфере транспорта поставлена цель «обеспечить значительное увеличение к 2020 году совокупной протяженности железнодорожных путей сообщения и дорог с твердым покрытием, а также сети морских и воздушных путей сообщения» (пункт 45 г)).

28. Анализ имеющихся данных о дорогах с твердым покрытием и железнодорожных путях сообщения дает представление о тех проблемах, с которыми сталкиваются НРС. Если говорить о дорожной сети в целом, ее медианная плотность в НРС составляет 2 147 км на миллион человек по сравнению с 3 446 км на миллион человек в 58 развивающихся странах, не являющихся НРС. Лишь в семи из 41 НРС, по которым имеются данные, плотность дорожной сети выше среднего показателя по другим развивающимся странам.

29. Этот разрыв еще более усугубляется тем, что лишь небольшая доля дорог в НРС имеет твердое покрытие. Средний показатель составляет 22%. Средний невзвешенный показатель доли дорог с твердым покрытием в 50 других развивающихся странах составляет 56%.

30. Ситуация с сетью железных дорог в наименее развитых странах оставляет примерно такое же впечатление, что и с дорожной сетью, по крайней мере в количественном выражении⁷. Средняя плотность железнодорожной сети в НРС составляет 77 км на миллион человек, в то время как в странах с уровнем дохода выше среднего она равняется 102 км на миллион человек. Для сравнения в такой бывшей НРС, как Ботсвана, плотность железнодорожной сети составляет 437 км на миллион человек, что несколько выше ее плотности в Южной Африке (436 км на миллион человек) и ненамного ниже, чем в Европейском союзе (464 км на миллион человек).

31. Один из способов оценить проблемы, с которыми сталкиваются НРС в приведении транспортной инфраструктуры к уровню других развивающихся стран, заключается в том, чтобы измерить среднегодовые темпы роста, при которых НРС смогут достичь показателей других развивающихся стран к установленному в Стамбульской программе действий сроку – 2020 году. Для того чтобы достичь нынешнего уровня развития сети дорог с твердым покрытием, отмечающегося в других развивающихся странах, НРС необходимы темпы роста от 0,5% в год (Непал) до 46,4% в год (Демократическая Республика Конго). Целевого показателя уже достигли три страны. В то же время для достижения к концу текущего десятилетия целевого показателя в 56,4% 11 НРС потребуется ежегодно увеличивать протяженность сети дорог с твердым покрытием на 10,0% (некоторые из них могут позволить себе менее высокие темпы роста). Скудность данных, характеризующих изменение доли дорог с твердым покрытием в НРС во времени, не позволяет судить о текущих тенденциях, однако проведенный анализ свидетельствует, тем не менее, о том, что большинству НРС вряд ли удастся к 2020 году довести долю дорог с твердым покрытием до показателей стран со средним уровнем дохода.

32. Что касается плотности железнодорожной сети, среднегодовые темпы роста, которые потребуются НРС для того, чтобы сравняться с другими развивающимися странами, варьируются от 0,7% (Сенегал) до 30,3% (Уганда). 5 из 16 НРС, по которым имеются данные, уже достигли целевого показателя в 101,5 км на миллион человек⁸. Хотя данные свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие НРС не добились ощутимого прогресса в расширении сети своих железных дорог, можно допустить, что при условии целенаправленной

⁷ Данные о качестве как автомобильных, так и железнодорожных дорог в НРС найти непросто.

⁸ Этими странами являются Джибути, Замбия, Мавритания, Мозамбик и Судан.

работы около половины из 16 НРС смогут к 2020 году выйти на средний показатель плотности железнодорожной сети в развивающихся странах⁹.

33. Другой важной задачей для НРС является увеличение общего предложения первичной энергии и доступа к энергетическим ресурсам. Несмотря на тенденцию к росту с начала 2000-х годов, общее предложение первичной энергии на душу населения в наименее развитых странах в 2012 году оставалось на уровне около 0,28 тонн нефтяного эквивалента, при том что среднемировой показатель составлял 1,88 тонн нефтяного эквивалента на душу населения. Сразу в семи НРС общее предложение первичной энергии на душу населения не достигало и 0,2 тонн нефтяного эквивалента, а медианное значение равнялось 0,30 тонн нефтяного эквивалента на душу населения. Тот факт, что на протяжении периода 2000–2012 годов общее предложение первичной энергии на душу населения росло более высокими по сравнению со среднемировыми темпами лишь в 15 НРС, свидетельствует о существовании больших различий между странами этой группы. В результате большинству НРС будет трудно выйти к 2020 году на заданный уровень.

34. Доступ к энергии оценивается по доле населения, имеющего доступ к электроэнергии, и доле населения, имеющего доступ к экологически чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи. Доступ к электроэнергии в НРС колеблется от 5% (Южный Судан) до практически 100% (Бутан), при том что медианное значение составляет 34%¹⁰.

35. Доля населения наименее развитых стран, имеющего доступ к экологически чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи, варьируется от 2% (семь стран) до 68% (Бутан) при медианном показателе в 6,6%. Средний невзвешенный показатель доступа к электроэнергии в НРС составляет 39%, а к экологически чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи – 13%. Очевидно, что с точки зрения доступа к энергии НРС сильно отстают от других развивающихся стран, где средние невзвешенные показатели доступа к электроэнергии и к экологически чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи составляют соответственно 98% и 87%.

36. Как и следовало ожидать, в городских районах показатели доступа к энергии выше, чем в сельской местности. Доступ к электроэнергии в городах медианной НРС составляет 59%, а в сельской местности – лишь 11%. Что касается нетвердых видов топлива, этот разрыв не столь велик, но все же остается довольно значительным: в городах медианной НРС этот показатель составляет 13%, а в сельских районах – 2,4%¹¹.

37. В Стамбульской программе действий поставлена цель добиться «доступа к энергии для всех к 2030 году» (пункт 45 f)). Опять же масштабы этой задачи можно лучше понять на примере темпов роста, необходимых для достижения к 2030 году всеобщего доступа к электроэнергии и чистым видам топлива и технологиям, используемым для приготовления пищи. Для того чтобы достичь по-

⁹ Бенин, Джибути, Замбия, Мавритания, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Сенегал и Судан.

¹⁰ Данные о доступе к электроэнергии и экологически чистым видам топлива и технологиям для приготовления пищи взяты из «World Development Indicators 2017» (данные по состоянию на 2014 год) Всемирного банка.

¹¹ «К нетвердым видам топлива относятся i) жидкие виды топлива (например, керосин, этанол или другие виды биотоплива), ii) газообразные виды топлива (такие, как природный газ, сжиженный нефтяной газ и биогаз), и iii) электроэнергия. Твердые виды топлива включают i) традиционные биомассы (например, древесину, древесный уголь, навоз и отходы сельскохозяйственного производства), ii) переработанные биомассы (например, древесные гранулы и брикеты), и iii) другие виды твердого топлива (например, уголь и лигнит)». См. World Bank, 2013, *Sustainable Energy for All: Global Tracking Framework*, Vol. 3, Washington, D.C. Имеется на <http://documents.worldbank.org/curated/en/603241469672143906/Global-tracking-framework> (по состоянию на 25 августа 2017 года).

ставленной цели, НРС как группе сегодня необходимо выйти на такие темпы роста числа людей, получающих доступ к электроэнергии, которые были бы в 3,5 раза выше темпов, которые они поддерживали в период с 2004 по 2014 год. Поддержание достигнутых в последнее время впечатляющих темпов роста позволит добиться всеобщего доступа к электроэнергии к 2030 году лишь 4 из 47 НРС, а удвоение этих темпов – еще 7. Почти половине НРС – 21 из 47 – потребуется увеличивать число людей, ежегодно получающих доступ к электроэнергии, более чем в пять раз, а 11 странам – более чем в десять раз.

38. Кроме того, НРС по-прежнему сильно отстают от других развивающихся по уровню научно-технического и инновационного потенциала, а также по развитию частного сектора. Хотя Стамбульская программа действий не содержит конкретных целей и задач в области развития научно-технического и инновационного потенциала, анализ расходов и кадровых возможностей в исследовательской сфере дает представление о масштабах существующих различий.

39. Что касается расходов на исследования и разработки в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП), самая низкая доля среди НРС составляет 0,02% (Гамбия), а самая высокая – 0,47% (Демократическая Республика Конго) при медианном значении в 0,21%. Средняя невзвешенная доля ВВП, направляемая на научные исследования и разработки в других развивающихся странах, составляет 0,43%; в двух НРС эта доля выше. Медианная доля в других развивающихся странах составляет 0,29%; среди НРС эта доля выше в пяти странах.

40. Еще одним показателем состояния научных исследований и разработок в НРС является число ученых и инженеров, работающих в этой сфере. В 2010 году на миллион человек в НРС приходилось от 8 до 384 научных работников (медиана – 34 исследователей на миллион человек), а число инженеров варьировалось от 11 до 142 на миллион человек (при медианном значении в 30 инженеров на миллион человек). Средние невзвешенные значения в других развивающихся странах являются следующими: на один миллион человек приходится 535 научных работников, занятых исследованиями и разработками, и 175 инженеров, занятых исследованиями и разработками (медианные значения гораздо ниже – 316 научных работников и 80 инженеров на миллион человек).

41. Как и в случае с наукой, техникой и инновациями, Стамбульская программа действий не содержит каких-либо целей или задач, касающихся развития частного сектора, но включает посвященный этой теме подраздел, в котором перечислен ряд действий, которые надлежит предпринять НРС и их партнерам по процессу развития. Речь идет о а) содействии созданию благоприятных условий для развития частного сектора; б) расширении доступа к финансовым услугам; и с) поощрении развития предпринимательства среди женщин.

42. Если взглянуть на места НРС в рассчитываемом Всемирным банком индексе, характеризующем благоприятность условий для ведения бизнеса, видно, что эти страны в основном расположены в нижней части рейтинга. Они занимают места от 56 (Руанда) до 190 (Сомали) – последнего места в мировом рейтинге. Из 20 стран с наименее благоприятным для бизнеса режимом регулирования 15 относятся к числу НРС. Для сравнения среднее место других развивающихся стран в рейтинге – 97, а медианное – 99. Что касается положительных моментов, ряд НРС добились за последние десять лет заметных успехов. Самым известным является успешный пример Руанды, которая в целях дальнейшего развития частного сектора провела в 2000-х годах ряд важных реформ. В стране был создан специальный орган по вопросам ведения бизнеса, который возглавил процесс реформ¹². В числе других НРС, которые также продвинулись вперед в осуществлении реформ и поднялись на более высокие места в рейтинге, можно назвать Бурунди, Соломоновы Острова и Сьерра-Леоне.

43. Оценить экономические права и возможности женщин в разных странах помогает индекс третьего миллиарда, рассчитываемый агентством «Буз энд

¹² World Bank, 2013.

компани». В Стамбульской программе действий в разделе, посвященном производственному потенциалу, поощрению женского предпринимательства уделяется конкретное внимание. Если посмотреть на те элементы индекса, которые касаются поддержки предпринимательства, показатели варьируются от низкого, составляющего 28,0, до высокого – 42,3; это означает, что все НРС имеют показатели ниже среднего по всем странам (50) и ниже среднего невзвешенного показателя по другим развивающимся странам (48,2). Таким образом, многие наименее развитые страны занимают самые низкие позиции с точки зрения поддержки предпринимательской деятельности женщин: восемь НРС находятся в нижнем десятке рейтинга и ни одна НРС не поднимается выше 98 места среди 128 стран. Неравные права наследования в ряде НРС являются одним из конкретных примеров слабой поддержки женщин-предпринимателей в странах этой категории. Проведенный в 2012 году обзор показал, что из 26 стран, где сыновья и дочери не имеют равных прав наследования имущества родителей, 10 являются НРС.

III. Удвоение доли наименее развитых стран в мировом экспорте

44. На трудности, с которыми сталкиваются НРС в наращивании производственного потенциала, накладываются вызовы, встающие перед этой группой стран в связи с необходимостью достижения целей Стамбульской программы действий, предусматривающих удвоение доли НРС в мировом экспорте, и связанных с ними целей диверсификации экспорта и структурных преобразований. В частности, в сфере торговли поставлена задача к 2020 году увеличить вдвое долю наименее развитых стран в мировом экспорте, в том числе за счет расширения экспортной базы этих стран. Это позволит довести долю их экспорта в мировой торговле примерно до 2%.

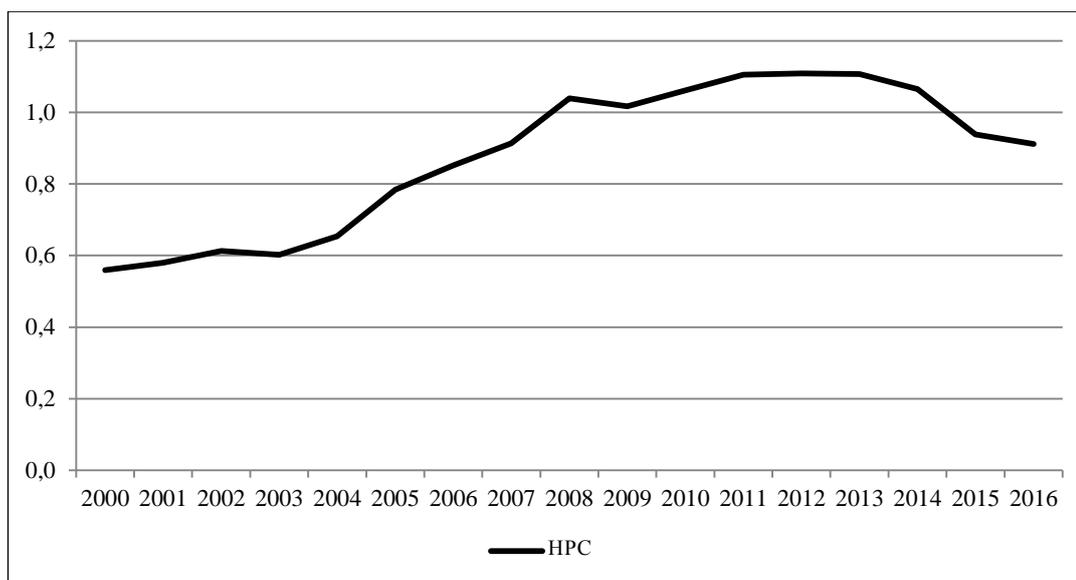
Диаграмма 1
Товарный экспорт
(в млн. долл. США)

Источник: Статистическая база данных ЮНКТАД.

45. На диаграмме 1 отражена динамика экспорта НРС и мирового экспорта с 2000 года в текущих ценах в долларах США. На диаграмме видно, что доля НРС в мировом экспорте может колебаться ввиду изменений в стоимости экспорта НРС или мирового экспорта. Фактическое изменение доли НРС в мировом экспорте отражено на диаграмме 2.

Диаграмма 2

Доля совокупного товарного экспорта НРС в мировом товарном экспорте

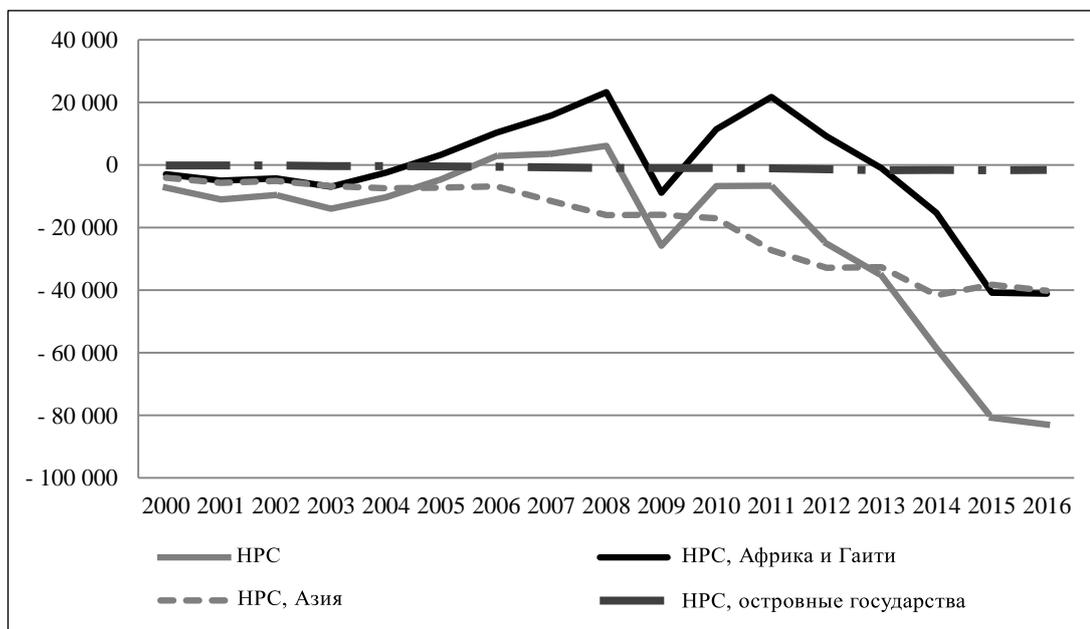
Источник: Статистическая база данных ЮНКТАД.

46. После первоначального роста с 0,6% в 2000 году доля НРС в мировом экспорте увеличилась до 1,1% к 2010 году и в целом оставалась на этом уровне до 2013 года. В 2014 году она начала снижаться и в настоящее время составляет 0,9%. Еще одна проблема связана с динамикой торгового баланса в НРС, который, как видно на диаграмме 3, после 2010 года резко ухудшился.

Диаграмма 3

Баланс товарной торговли НРС

(в млн. долл. США)

Источник: Статистическая база данных ЮНКТАД.

47. Состояние баланса товарной торговли НРС как группы ухудшилось с дефицита в размере около 7 млрд долл. США в 2011 году до дефицита в 83 млрд долл. США в 2016 году.

48. Для увеличения экспортной доли НРС потребуется последовательная структурная трансформация экономики этих стран, а также более активная ди-

версификация экспорта. Усилия наименее развитых стран по диверсификации экспорта пока не принесли заметных результатов.

49. Что касается цели диверсификации, НРС по-прежнему сильно отстают как от развитых, так и от других развивающихся стран. Индекс концентрации товарного экспорта (или индекс Херфиндаля–Хиршмана) дает представление о степени специализации производства в НРС (причем уровень концентрации увеличивается с 0 до 1). Согласно этому индексу, степень концентрации экспорта в 48 НРС¹³ варьировалась от 0,14 (Непал) до 0,97 (Ангола). Среднее невзвешенное (простое среднее) значение составляло 0,47, а медиана – 0,44. Для сравнения средний невзвешенный показатель для всех стран мира равнялся 0,36, а для других развивающихся стран – 0,39.

50. Вызывает тревогу тенденция сужения процесса диверсификации НРС в последние годы. В период с 1995 по 2011 год значение индекса для НРС как группы практически удвоилось. Данная тенденция в основном объясняется ростом уровня концентрации в группе африканских НРС и Гаити, где он подскочил с 0,25 в 1995 году до 0,58 в 2011 году. Значения индекса для азиатских НРС и островных НРС в течение 17-летнего периода оставались довольно стабильным.

51. Что касается структурных преобразований, здесь картина является не столь однозначной. Считается, что увеличение добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности может являться одним из важнейших элементов процесса структурных преобразований и экономического развития страны. Хотя структурные изменения могут происходить и за счет перераспределения ресурсов в сектор услуг или в производства с более высокой добавленной стоимостью в сырьевом секторе, обрабатывающая промышленность представляет особый интерес в силу большого числа рабочих мест, которые могут быть в ней созданы, потенциала роста производительности труда и тесных связей между подсекторами.

52. Данные о размере обрабатывающего сектора в НРС рисуют неоднозначную картину. Так, в период с 2000 по 2015 год создаваемая в промышленности добавленная стоимость в процентах от ВВП сократилась в 29 наименее развитых странах и выросла в 19 НРС. Средняя доля добавленной стоимости, создаваемой в обрабатывающем секторе НРС, в период с 2000 по 2015 год в целом оставалась неизменной на уровне чуть ниже 11%. Вместе с тем в отличие от африканских и островных НРС, а также Гаити, где доля создаваемой в промышленности добавленной стоимости в среднем снижалась, в азиатских НРС она в среднем увеличивалась.

53. Интересно отметить, что относительная стабильность доли добавленной стоимости, создаваемой в обрабатывающей промышленности, отличала НРС от других развивающихся стран (за исключением Китая), где средняя доля добавленной стоимости, созданной в обрабатывающей промышленности, в период с 2000 по 2015 год снизилась с 18,9% до 16,3%¹⁴. Таким образом, хотя группе НРС не удалось достичь существенного увеличения доли создаваемой в промышленности добавленной стоимости, они избежали ее снижения, которое наблюдалось в других развивающихся странах.

54. В то же время, по средней доле создаваемой в обрабатывающей промышленности добавленной стоимости НРС (11%) по-прежнему значительно отстают от других развивающихся стран (16,3%). С учетом того что многие НРС начинают с весьма низкого исходного уровня, для того чтобы догнать по доле добавленной стоимости другие развивающиеся страны, они должны наращи-

¹³ В расчетах не учитывался Южный Судан. Помимо этого, вслед за тем, как в 2017 году из категории НРС вышла Экваториальная Гвинея, в ней на сегодняшний день осталось 47 стран.

¹⁴ Статистическая база данных ЮНКТАД.

вать объем производства продукции обрабатывающей промышленности гораздо более высокими темпами.

IV. Выводы и планы на будущее

55. Анализ данных показывает, что, хотя группе НРС удалось добиться определенных успехов в осуществлении некоторых целей и задач Стамбульской программы действий, связанных с производственным потенциалом, в выполнении большинства задач они по-прежнему сильно отстают от графика.

56. Что касается транспортной инфраструктуры, по ее среднему уровню НРС сильно уступают другим развивающимся странам. В области энергетики по общему предложению первичной энергии на душу населения и доступу к электроэнергии НРС по-прежнему значительно отстают от других развивающихся стран. Прошлые тенденции также свидетельствуют о том, что без значительного увеличения инвестиций НРС будет трудно выполнить задачи, поставленные в Стамбульской программе действий. В то же время ввиду сильной зависимости от гидроэлектроэнергии по доле электроэнергии, производимой на основе возобновляемых источников энергии, НРС фактически опережают другие развивающиеся страны. В областях науки и техники и развития частного сектора НРС также продолжают сталкиваться с серьезными трудностями в преодолении отставания от стран со средним уровнем дохода.

57. Что касается предусмотренной в Стамбульской программе действий цели удвоения доли НРС в мировом экспорте, в этих странах стремительно набирает силу обратный процесс. В период с 2013 по 2016 год доля НРС в мировом экспорте товаров демонстрировала тенденцию к снижению. Это сопровождалось повышением концентрации экспорта, что сводит на нет успехи в достижении поставленной в Стамбульской программе действий цели сделать экспорт более диверсифицированным.

58. НРС продолжают сталкиваться с целым рядом проблем в деле укрепления производственного потенциала и удвоения доли экспорта. Эти проблемы проявляют себя как на национальном уровне, так и на международном уровне.

59. На национальном уровне многие наименее развитые страны не в состоянии мобилизовать достаточные ресурсы для осуществления важных проектов в области развития, которые способствовали бы укреплению производственного потенциала. В 2014 году дефицит внешних ресурсов в группе НРС в среднем составлял 3,2% ВВП. Эта проблема зачастую усугубляется слабостью институционального потенциала, а также недостатками в сфере государственного управления. В некоторых случаях проводимая НРС политика обеспечения развития также в недостаточной мере учитывает потребности укрепления производственного потенциала. Хотя частный сектор играет решающую роль в развитии производственного потенциала, в НРС его инициатива часто ограничивается правилами и нормами регулирования или отсутствием надлежащих правовых, институциональных и инфраструктурных условий, которые позволяли бы частному сектору процветать. Еще одним препятствием является отсутствие надлежащей квалификации у рабочей силы, вызванное недостаточными возможностями для получения образования и профессиональной подготовки.

60. На международном уровне усилиям наименее развитых стран по диверсификации своей экономики и укреплению производственного потенциала по-прежнему препятствует ряд факторов. Несмотря на то что многие НРС пользуются беспопытным и неквотируемым доступом на крупнейшие экспортные рынки, товары, представляющие интерес для НРС с точки зрения экспорта, зачастую исключены из этих схем. Кроме того, пользоваться этими льготами им иногда мешают сложные правила происхождения и административные требования. Аналогичным образом, НРС сталкиваются с серьезными трудностями в получении доступа к финансированию на цели развития. Несмотря на обязательства членов Комитета содействия развитию Организации экономического

сотрудничества и развития поддерживать предоставляемую НРС официальную помощь в целях развития на должном уровне, чистые потоки официальной помощи в целях развития наименее развитым странам снизились на 12,2% в период с 2013 по 2014 год и еще на 9,2% в период с 2014 по 2015 год. Кроме того, в 2015 году лишь 7 из 26 членов Комитета содействия развитию выделяли на официальную помощь в целях развития наименее развитым странам более 0,15% своего валового национального продукта. Общий средний показатель составил 0,09%. Кроме того, лишь часть этих потоков помощи направляется на поддержку развития производственного потенциала. Многие НРС также сталкиваются с трудностями в привлечении достаточного объема прямых иностранных инвестиций и денежных переводов от физических лиц. Потоки прямой иностранной помощи и переводов в НРС остаются нестабильными, и их львиная доля поступает всего лишь в несколько стран.

61. Для реализации к 2020 году целей и задач, касающихся развития производственного потенциала и удвоения доли наименее развитых стран в глобальном экспорте, от самих НРС и их партнеров по развитию потребуются серьезные усилия. Это диктует необходимость смены парадигмы национальной политики и усиления поддержки со стороны партнеров НРС по развитию и торговле. Вместе с тем следует отметить, что не существует простого, единообразного и универсального рецепта, который позволил бы НРС укрепить производственный потенциал и решить хронические и новые проблемы в области развития. Эти страны должны разрабатывать свои собственные стратегии и политику развития, исходя из конкретной социально-экономической ситуации, ресурсной базы, институционального потенциала и общих местных условий. Несмотря на необходимость разработки политики и стратегий, адаптированных к конкретным условиям стран, задача наращивания производственного потенциала в НРС может способствовать структурным преобразованиям и является важнейшей предпосылкой инклюзивного роста. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы финансово-бюджетная, денежно-кредитная, промышленная, аграрная и инфраструктурная политика была ориентирована на развитие производственного потенциала. Правительства НРС должны играть ключевую роль в финансировании государственных инвестиций в материальный и человеческий капитал, ускоряя государственные инвестиции в инфраструктуру и увеличивая расходы на образование и профессиональную подготовку. Для этого правительство должно иметь больше возможностей для мобилизации и распределения налоговых и иных поступлений, как внутренних, так и внешних. На национальном уровне можно начать с мобилизации внутренних ресурсов, что потребует внесения изменений в налоговую политику и налоговое администрирование. НРС следует также использовать процесс развития предпринимательства для преобразования производственных предприятий в структуры, создающие больше добавленной стоимости, использующие более квалифицированный труд и производящие высокотехнологичную продукцию, что в свою очередь ведет к росту доходов, стимулирующему спрос и новые инвестиции.

62. Партнеры НРС по развитию и торговле также должны играть важную роль, помогая этим странам в укреплении их производственного потенциала и удвоении своей доли в мировом экспорте. Такая поддержка должна выходить за рамки официальной помощи в целях развития и технической помощи и включать передачу технологий и ноу-хау, а также создание технологического потенциала и организацию инновационной деятельности в этих странах. Это потребует увеличения объема официальной помощи в целях развития и ее сбалансированного распределения между социальными и экономическими секторами, улучшения доступа к рынкам и неослабных усилий по стимулированию притока прямых иностранных инвестиций.

Вопросы для рассмотрения

63. В ходе этого совещания могут быть рассмотрены следующие вопросы:

a) Как НРС могут ускорить развитие производственного потенциала, структурные преобразования и диверсификацию экспорта?

b) Как партнеры по развитию и торговле могут поддержать усилия НРС по наращиванию производственного потенциала и удвоению доли в мировом экспорте?

c) Как торговля может играть роль катализатора в укреплении производственного потенциала с учетом ухудшения состояния торгового баланса?

d) Какими могут быть соответствующие роли государственного и частного секторов в деле укрепления производственного потенциала?
